

Глава 21. Припасы и грабёж

До самого этого момента Янь Фэй не знал, что во всём внешнем мире, за исключением дома Ло Сюня, полностью отключили электричество. Когда Ло Сюнь говорил с пришедшими ранее солдатами об отключении света, Янь Фэй как раз был занят ответами на вопросы солдата, осматривавшего его кости, поэтому ничего не услышал.

За едой не разговаривают: Янь Фэй ел в основном кадушку с кашей, а главным потребителем лепёшек был Ло Сюнь. Он напек их немало, и оставшуюся часть превратил в сухие дорожные лепёшки, лишённые влаги, — они хранились гораздо дольше. Судя по всему, через пару дней база начнет формироваться, и людям на ней придется выйти на физические работы. Тогда они смогут брать с собой поменьше еды, а скопленную универсальную валюту, выданную базой, в итоге можно будет обменять у других на что-нибудь полезное.

Рассчитывая всё это в уме, он скосил глаза на наевшегося и отдыхающего Янь Фэя. Этот парень, скорее всего, ещё месяца два или три не сможет выйти из дома, так что всё это время придется содержать его... Почему чем больше он об этом думал, тем сильнее ему казалось, что эта сделка обернулась для него огромным убытком?

Если бы не тот факт, что Янь Фэй умел создавать для него оружие, вдобавок к возможности прибрать к рукам половину квартиры, записанную на его имя... содержать вот такого барина, от которого толку в быту никакого, готовить для него, работать на него, обеспечивать, а дома ещё и прислуживать... Такую жизнь уже можно было назвать беспредельным унижением.

После ужина Ло Сюнь убрал посуду и привел кухню в порядок. Умывшись, он на цыпочках проскользнул в комнату, прижался к самому краю кровати с противоположной стороны и улегся как можно дальше от Янь Фэя.

Утренний инцидент заставил его изрядно понервничать: утром стоило лишь слегка соприкоснуться руками, как его вполне нормальная реакция оказалась куда «выраженнее», чем обычно. А что, если ночью он во сне случайно скатится к Янь Фэю и между ними произойдет еще какой-нибудь близкий контакт? Эх, жизнь, которую обстоятельства повернули в столь нетрадиционное русло, полна горечи. Теперь даже нормально общаться и соприкасаться телами с другими товарищами по несчастью не получится.

— Завтра военные снова пришлют людей?

— Ага, говорят, будут выдавать еду и воду.

Сегодня в безопасной зоне наконец-то официально заработало радио: военные сначала успокоили народ, попросив еще не выбравшихся из беды жителей набраться терпения, а затем огласили несколько точек выдачи припасов — все они находились на перекрестках недавно зачищенных поблизости кварталов.

— Ты пойдешь завтра? На улице опасно?

— То, что само идет в руки, упускать нельзя. Думаю, я смогу получить припасы на нас обоих, зомби в окрестностях уже должны были зачистить. Слышал, через пару дней начнут возводить стены, и, судя по всему, выйти придется всем. Тогда ты посидишь дома с малышом, посторожишь жилье, а перед уходом я положу еду рядом с твоей рукой...

Янь Фэй помолчал немного и только потом заговорил:

— Прости...

Как ни крути, а сейчас он выглядел человеком, который лишь путается под ногами и тянет других назад. Пусть даже у него есть способность и в будущем его, возможно, ждет блестящее будущее, но фактом оставалось то, что Ло Сюнь сейчас приходится кормить двоих, а всё, что он ест, чем пользуется, в чём ходит и где живет — всё принадлежало Ло Сюню!

Никогда прежде он не испытывал такой зависимости от кого-то другого, особенно с тех пор, как стал взрослым. И хотя это чувство вызывало досаду и стеснение в груди, где-то на самом дне неожиданно зарождался крошечный росток удовлетворения и предвкушения.

Янь Фэй вдруг вспомнил то неприятное ощущение, которое поднялось у него на душе сегодня утром, когда Ло Сюнь уговаривал его уйти, и оно было диаметрально противоположно теперешнему чувству.

— Ничего страшного, ты лучше как следует залечивай раны. Когда поправишься, просто наделаешь мне побольше вещей и не вздумай сбежать, прикинувшись должником, — Ло Сюнь перевернулся на другой бок и лег к нему спиной. В конце концов, если тот и вправду сбежит, он без всяких угрызений совести с радостью заберет пустующую соседнюю квартиру себе, так что в любом случае в убытке он не останется.

— Ладно, спи давай.

Поразмыслив, Янь Фэй посмотрел на темный потолок:

— У тебя золотые руки, еда очень вкусная.

Ло Сюнь на мгновение замер, а затем на его лице появилась улыбка — в ней было немного меланхолии, но гораздо больше радости.

В прошлой жизни ему приходилось утолять голод отвратительной мутированной пищей, и лишь когда его кулинарные навыки стали более-менее сносными, он понемногу научился улучшать вкус, изо всех сил стараясь делать еду «съедобной». Но даже тогда, как бы сильно ему ни хотелось приготовить что-то для кого-то другого, рядом не было никого, с кем можно было бы

поделиться.

Сейчас, пусть Янь Фэй, возможно, составит ему компанию лишь на мгновение, услышанная похвала все равно искренне обрадовала Ло Сюня. Когда результаты твоего труда кто-то разделяет и хвалит — это прекрасное, просто удивительное чувство...

Из радиоприемника на солнечных батареях доносился голос диктора: он рассказывал о нынешних способах уничтожения зомби, способах подачи сигналов о помощи, успехах спасательных работ правительства и прочем. Кроме того, оглашались списки районов, подлежащих зачистке, новости о подготовке к созданию безопасной зоны, а также адреса точек выдачи припасов.

Ло Сюнь приготовил завтрак на двоих — снова овощную кашу с мясом. Хотя ему жутко хотелось бросить туда измельченное столетнее яйцо, он не рискнул, опасаясь, что содержащиеся в таких яйцах вещества навредят срастанию костей. С пошлых двух дней интернет уже не работал, и теперь Ло Сюню, даже вздумай он заглянуть в поисковик, было негде справляться о подобных вещах.

Меню гарниров к завтраку вновь обновилось, к нему добавился даже специальный яичный пудинг для усиленного питания Янь Фэя. Проглотив нежный яичный крем, Янь Фэй с некоторым колебанием посмотрел на Ло Сюня: У тебя дома так много яиц?

Немало, еще полно. Тех самых полных две бамбуковых корзины*, которые он прихватил по случаю из деревни, когда покупал собаку. Если эта штука долго лежит и ее не есть, она испортится, так что лучше позволить ему помочь всё это уничтожить.

* bamboo basket (бамбуковая корзина) — здесь в тексте водяной знак, исправил по смыслу.

Проглотив вместе с яичным кремом то, что хотел сказать, Янь Фэй наконец вздохнул с облегчением — наверное, он боялся, что яйца испортятся? Лишь бы у того не было мысли откормить его, чтобы потом зарезать. Хотя в реальной драке еще неизвестно, кто кого одолел бы.

Бросив взгляд на худые руки и ноги Ло Сюня, нужно признать: хоть парень и похудел, а телосложение имел хрупкое, его конечности были сложены очень пропорционально. Незаметно погрузившись в фантазии о чужом теле, Янь Фэй даже не заметил ничего странного и ложка за ложкой уплетал яичный крем перед собой.

Позавтракав, Ло Сюнь расставил у изголовья кровати воду и запасную еду, а затем спустился вниз, чтобы выпустить малыша посторожить дом. Он подумал, что в нынешнем состоянии Янь Фэя боевая мощь того, пожалуй, уступает даже возможностям малыша. Только после этого он закинул за спину рюкзак, надел снаряжение и вышел из дома.

Перед уходом, разумеется, следовало сперва просмотреть запись с камеры от вчерашнего вечера до сего момента. В коридоре по-прежнему стояла первозданная тишина, никто не проходил — отлично, можно отправляться!

Лифты в жилом комплексе полностью остановились, и Ло Сюнь спускался вниз по лестнице. Сейчас в жилом комплексе наконец-то появилась жизнь: многие жильцы тоже повыходили из домов, собираясь отправиться в назначенные места за водой и едой.

Ло Сюнь мысленно понаблюдал за происходящим и заметил, что среди жильцов прибавилось немало новых лиц. Немного подумав, он легко догадался: одни — это те, кто, подобно Янь Фэю, сбежал сюда ранее; другие, должно быть, прибыли вместе с армией день или два назад. Некоторых застрывших в тех или иных местах людей после спасения военными, если те не могли вернуться в свои прежние дома, армия просто расселяла поблизости в уже проверенных пустых квартирах.

После этого население будет только расти, а не уменьшаться — в конце концов, люди являются главной производительной силой. Лишь когда в безопасной зоне наберется достаточно народу, можно будет выделять людей для поисков новых припасов за ее пределами, выращивания продовольствия и возобновления работы части остановившихся заводов.

Шагая вместе с потоком людей к назначенному месту, он чувствовал успокоение от то и дело проезжавших мимо военных машин. Хотя Ло Сюню было безумно любопытно, какой негодяй подставил Янь Фэя и нанес ему столь тяжелые травмы, он ничего толком не расспросил заранее, а сейчас даже не знал внешности обидчика, так что и догадаться не мог.

Пункт выдачи припасов располагался на углу перекрестка к западу от жилого комплекса Хунцзин. Здесь сходились три жилых массива: помимо Хунцзин, остальные два представляли собой старые кварталы из шестиэтажных панельных домов. Старые кварталы отличались плотной застройкой и густонаселенностью, они были одним из самых крепких орешков при зачистке.

Стоя в очереди, Ло Сюнь услышал, что два старых жилых массива еще не до конца очищены. Армия вчера лишь зачистила зомби в домах с выжившими, а до поквартирной проверки оставшихся жилищ еще не добралась — сегодня придется продолжать.

Стоило только услышать, что неподалеку все еще водятся зомби, как в толпе поднялась паника. Многие, теснясь и толкаясь, подались вперед, желая поскорее получить пайки и бежать домой — что делать, если эта тварь выскочит наружу? Что делать, если столкнешься с ней нос к носу? Что, если она тебя укусит?!

К счастью, поскольку вокруг порядок поддерживали многочисленные солдаты с заряженным оружием, ситуацию удалось удержать под контролем.

Когда очередь дошла до Ло Сюня, он назвал название жилого комплекса, номер дома, свое имя и подтвердил, что дома у него остался «прикованный к постели с переломом» старший брат. Взамен ему выдали десять бутылок минеральной воды по 550 мл, десять пачек лапши быстрого приготовления и два пакета печенья — это был паек на пять дней на двоих. Получив припасы, выдающий их сотрудник также сунул Ло Сюню листовку: начальство уже разметило зону для возведения защитной стены и набирало желающих на строительные работы.

Закинув рюкзак за спину, Ло Сюнь не стал сразу изучать содержимое листовки, а ускорил шаг, возвращаясь в жилой комплекс. По пути он старался не задерживаться там, где его легко могли перехватить, и лишь войдя на территорию квартала, достал из рюкзака бейсбольную битку, которую все это время прятал внутри, — разумеется, самую обычную, без железных гвоздей.

Ло Сюнь не собирался забывать всё то, через что прошел в апокалипсисе в прошлой жизни, и уж тем более не забыл, кому именно Янь Фэй был обязан своим переломом. В такое смутное время человеческие сердца порой страшнее любых зомби.

Услышав донесшийся из одного из близлежащих подъездов испуганный возглас, Ло Сюнь ускорил шаги и направился к седьмому дому. Зомби в жилом комплексе давно перебили, а снаружи с раннего утра и до позднего вечера патрулировали армейские машины, так что столкнуться здесь с нечистью сейчас было никак нельзя!

И действительно, вскоре какой-то мужчина в замотанном вокруг лица шарфе и темных очках украдкой выбежал из того подъезда и шмыгнул в соседнее здание. Быстро поднявшись по лестнице и всю дорогу сохраняя бдительность, Лу Сюнь облегченно выдохнул, лишь оказавшись в квартире и услышав, как к нему радостно спешит малыш. Снимая обувь, он краем глаза просматривал записи с камер видеонаблюдения за время своего отсутствия — к счастью, в подъезде, кроме него самого, никто не появлялся.

Сложив вещи, он взял листовку и поднялся на второй этаж.

Янь Фэю теперь не требовалось спать так долго: хоть он по-прежнему не мог двигаться, бодрости ему было не занимать. Услышав, что тот вернулся, он посмотрел в сторону дверного проема спальни. Заметив, как малыш крутится вокруг ног Лу Сюня, ловит собственный хвост и вовсю резвится, пытаясь повалиться на его ботинках, Янь Фэй невольно улыбнулся уголками губ:

— Как дорога?

— Нормально, — Лу Сюнь с листовкой в руках вошел в комнату и присел на край кровати. — Пункт выдачи находится как раз на восточном Т-образном перекрестке, вот только на обратном пути в третьем корпусе объявился грабитель.

— Грабитель? — Янь Фэй приподнял бровь.

— Угу, в шапке, шарфе, защитной маске и темных очках. Выглядел даже закутаннее, чем я, когда ходил отстреливать зомби, — Лу Сюнь пожал плечами и принялся рассматривать листовку.

Янь Фэй хоть и хотел расспросить про грабителя, но, видя, что Лу Сюнь смотрит на какой-то документ с видом человека, для которого это уже привычное дело, был вынужден подавить любопытство.

Прочитав листовку от корки до корки, Лу Сюнь наконец расслабился:

— Сам посмотри? Это сегодня выдали, будут строить базу и возводить защитную стену.

Янь Фэй взял листовку. Было заметно, что напечатана она крайне грубо и в спешке. На ней имелась схематичная карта с указанием границ будущей стены: в первоначальный периметр попадали военный городок, жилой комплекс Хунцзин и еще несколько кварталов, а также южные сельхозугодья, западное цветочное поле и часть инфраструктурных зданий.

В тексте содержался призыв ко всем выжившим присоединиться к строительным работам. Каждому участнику гарантировались двухразовое питание, питьевая вода и прочее. Разумеется, те, кто не нуждался в еде, могли обменять положенное на баллы: один полноценный обед стоил три балла. За баллы в пунктах снабжения можно было покупать воду, зерно, лекарства и другие припасы.

— Рабочий день довольно длинный, — Янь Фэй нахмурился.

— Конечно, сейчас ведь даже зомби внутри этого района зачистили далеко не до конца. Если оттуда набегут еще всякие, кто это выдержит? Разумеется, придется работать сверхурочно, чтобы как можно быстрее достроить стену, — Лу Сюнь не придавал этому особого значения. — Сейчас баллы платят довольно щедро, а что будет через пару лет — посмотрим. Когда строительство внутри зоны безопасности в основном завершится, спрос на такую работу, естественно, упадет, и получать хотя бы половину нынешних баллов будет уже неплохо.

— Ты собираешься пойти? — Янь Фэй сейчас был прикован к постели и, конечно, не знал, сколько именно припасов осталось в доме, но ведь получалось так, что Лу Сюнь содержал их обоих...

— Угу. Чем раньше построят стену, тем быстрее в зоне безопасности станет по-настоящему безопасно. Если в будущем не случится непредвиденного, это место станет для всех нас домом, — ответил Лу Сюнь. Поэтому сейчас не стоило мелочиться из-за необходимости вкладывать силы и труд, тем более что баллы выдавали щедро. Ну ладно, на самом деле баллы были главным стимулом.

— В эти дни будь осторожен, когда уходишь и возвращаешься.

Заметив в глазах Лу Сюня ни тени сомнения или недовольства, Янь Фэй пока ничего больше не сказал. Не всё стоило озвучивать вслух, да он и сам уже понял, что Лу Сюнь — вовсе не мелочный человек.

— Точно! Забыл тебя спросить, — услышав слово безопасность, Лу Сюнь тут же спохватился: — Как выглядел тот, кто тебя ранил?

Янь Фэй приподнял бровь:

— С чего это ты вдруг заинтересовался?

— Я-то не знаю, из-за чего вы разругались, но в той ситуации... — если бы он тогда не додумался вскарабкаться и вползти в подъезд, то, наверное, сейчас валялся бы среди тех бродящих повсюду тварей, и его прикончили бы зачищающие улицы военные. И если бы не собака в доме да запись лая безумного пса, те люди вполне могли бы напрямую вломиться к

нему, прикончить Янь Фэя на месте и заодно забрать все его вещи. — Мне вовсе не улыбается жить с мыслью, что где-то поблизости шляется такая опасная личность, и даже не проявлять осторожности. Лучше знать их приметы, чтобы заранее себя обезопасить.

Уголки губ Янь Фэя изогнулись в соблазнительной улыбке, способной вскружить голову кому угодно:

— И то верно. Тот, кто нападал, судя по всему, мужчина по имени Сюй Бинь, ему за тридцать, телосложение крупное. Всего их было человек одиннадцать-двенадцать, в том числе четыре женщины: две студентки чуть за двадцать, еще одна моложе тридцати и одна — кому за сорок.

Сделав паузу, он продолжил:

— Одну из тех студенток звали Хэ Ланьлань, у нее была очень невинная внешность, а у той, что помладше тридцати — отличная фигура, и сама она та еще... шлюха.

Лу Сюнь помолчал пару секунд:

— Вы повздорили из-за женщин.

Янь Фэй пожал плечами, раскинув руки:

— Я и сам этого не хотел, они сами вешались на меня. Обладаешь ли ты способностями, выглядишь ли привлекательно или силен — любое из этих качеств само по себе является смертельным магнитом для противоположного пола, не говоря уже о том, что при мне был пистолет, явно указывающий на мои связи.

Хотя Янь Фэю те женщины казались донельзя докучливыми, он прекрасно понимал ход их мыслей: в смутные времена, когда повсюду шастают зомби и никто не знает, сколько ему суждено прожить, неожиданно обнаружить сильного одаренного мужчину, да к тому же писаного красавца — как тут удержаться и не бросить лишний взгляд?

В обычное время это еще куда ни шло: ну посмотрели бы пару раз, самые смелые в крайнем случае попросили бы номер телефона или построили глазки. Но в подобной ситуации, когда каждый день висишь на волоске от смерти, проявить инициативу — вполне по-человечески.

Беда была в том, что среди тех, кто случайно объединился в группу, женщин оказалось всего четверо: одной под сорок — бальзаковского возраста, а остальные мужики только слюни пускали от зависти, что было абсолютно нормально... хотя сам он к тем девицам не испытывал ни малейшего интереса.

Лу Сюнь не удержался и закатил глаза:

— Большая просьба: выходя в будущем из дома, надевай какую-нибудь маску. Я не хочу, чтобы на меня пялились все кому не лень! Такой тип, как он, привлекал внимание не только женщин, но и мужчин!

— Расслабься, как только я понял, что дело неладно, разве я не надел медицинскую маску? — Янь Фэй продолжил с видом оскорбленной невинности выражать свое недоумение. Жаль только, маску он натянул слегка поздновато, и те попутчицы уже успели разглядеть его лицо.

— Маска, шапка, темные очки... Ладно, пожалуй, поделюсь с тобой своим шлемом, — проникшись духом товарищества и ради собственного спокойствия в будущем, Лу Сюнь уже прикинул, во что того обрядить для вылазок.

Кстати, он, похоже, уже начисто забыл о том, что собирался выгнать этого типа на улицы. Впрочем... ладно, выгонять его он давно передумал, да вдобавок еще и положил глаз на квартиру, которая теперь формально принадлежала Янь Фэю.

Закончив с наведением порядка в комнате, Лу Сюнь занялся мыслями о предстоящей еде. У него с запасом были заготовлены рисовые лепешки и крупные пресные блины — все это долго не портится. Сейчас стояла холодно, так что в дороге они не испортились бы еще долго. Кроме того, требовалось добыть немного овощей, мяса и яиц для восполнения сил. Дома оставалось много яиц: можно было часть пожарить, а часть сварить с собой.

Но помимо того, что нужно было взять с собой на работу, следовало заранее побеспокоиться об обеде и ужине для Янь Фэя.

Поразмыслив, Лу Сюнь решил просто перетащить микроволновку на второй этаж и поставить прямо у кровати. Рядом с лежанкой Янь Фэя он собирался пристроить небольшой столик, чтобы тот мог в обед сам разогревать себе еду. Что до всяких там излучений... ну, раз уж он не может ни встать, ни сойти с постели, это всё равно лучше, чем снова потревожить раны.

Ему достаточно было с утра пораньше сварить какой-нибудь суп или кашу, и больному хватало бы с лихвой.

Приняв решение, он вытащил из морозилки свиную рульку и поставил ее вариться с соевыми бобами, зеленым луком и имперем.

Пока на кухне булькал суп, Лу Сюнь вернулся в гостиную, собираясь отнести микроволновку наверх, но вдруг услышал за северным окном шум автомобильного мотора. Пospешив к окну, он увидел, как во двор въезжают несколько больших грузовиков, за которыми тянулась вереница легковушек.

Слегка нахмурившись, он подумал: неужели? Должно быть, это те самые люди, которые подоспели на звуки радиопередачи. Судя по всему, среди них были и жители юго-западного района, чьи дома после утверждения границ оказались за периметром новой зоны безопасности. Большинство прибывало с пожитками, целыми семьями.

В жилом комплексе Хунцзин оставалось относительно мало жильцов, так что сейчас был самый подходящий момент для их расселения. Пока еще можно было предоставить людям пустующие квартиры, а вот тем, кто прибудет позже, придется селиться по подвалам, совсем как Лу Сюню

в прошлой жизни.

Дома в двух соседних старых кварталах еще не успели как следует зачистить, так что разместить там людей было нельзя; поэтому всех временно свозили сюда, а также в два относительно новых высотных дома на западе.

Тихо вздохнув, Лу Сюнь понимал, что подобное развитие событий было предсказуемо. Вопрос лишь в том, сколько из этих людей уцелеет после того, как вирус зомби начнет распространяться через воду и пищу.

— Ты притащил эту штуку наверх, чтобы... — увидев, как открывается дверь спальни, Янь Фэй, сидевший с ноутбуком и читавший роман, опешил.

Перед ним стояла микроволновка.

Перед отключением сети Лу Сюнь закачал в компьютер множество романов — судя по всему, в будущем эти вещи станут библиоредкостью, так что сохранить побольше книг, пока есть электричество и свободное место на жестком диске, было абсолютно верным решением. К слову, помимо художественной литературы, больше всего он скачивал сборники рецептов, а также технологии приготовления различных специй и полуфабрикатов.

— Завтра я выхожу на работу, будешь разогревать в ней обед и ужин.

— ... — Янь Фэй на мгновение лишился дар речи.

Этот мужчина оказался донельзя внимательным и дотошным: всё, что можно и нельзя было вообразить, он продумывал на шаг вперед. По правду говоря, начини он сам планировать подобные вещи, у него бы никогда не хватило терпения учесть такие мелочи.

— Если кто-нибудь придет, никому не открывай дверь, что бы ни случилось. Завтра перед уходом я оставлю малыша охранять дом внизу. У меня есть ключи, а военные уже провели поквартирный обход, так что сейчас они точно не станут ходить по жильцам с проверками, зная, что все на строительстве.

Говоря это, Лу Сюнь опустил микроволновку на пол у кровати.

— Только что во двор въехала куча незнакомцев — наверное, те, кого армия спасла за последние пару дней. Среди них вполне могут оказаться мутные типы, которые вместо того, чтобы идти на работу днем, станут шататься по подъездам и колотить в чужие двери. Черт знает, чего от них ждать.